Люк тихо смотрел в широкое обзорное окно своего кабинета в тыловой части мостика "Несравненного", стоя с прямой напряженной спиной и глядя в пустоту, охваченный обманчивой неподвижностью, предшествующей шторму.

Генерал Вирс был на пути к нему, и Люк... рассматривал варианты.

Риис, зная о положении вещей и антипатии командующего к генералу, благоразумно пытался держать Вирса подальше от мостика с тех пор, как Люк ступил на борт "Несравненного", надеясь, что тот остынет, прежде чем лично встретится с ненавистным ему человеком. И как бы там ни было, Вирс находился под покровительством Императора, и это удерживало руку Люка почти уже десять часов; однако черный узел, скручивающийся у него внутри, неуклонно рос и больше не мог быть игнорируем.

Люк, конечно, мог бы разрешить эту ситуацию разными способами: мог играть, перетерпеть удар, записать его на счет своего опыта и изучить урок... Но проблема была в том, что этот урок говорил ему, настойчиво шепча в его мыслях прямо сейчас: «Никогда не оставляй врага за спиной».

По большому счету он добился всего, чего хотел - он находился на пути к Ботавуи, к встрече с Мотмой и Мадином.

Но именно в отношении них, он когда-то уже проигнорировал этот шепот:

«Никогда не оставляй врага за спиной».

Если он сейчас ничего не предпримет... значит, он ничему не научился?

Люку пришло в голову назначить Вирса временно командовать "Яростью", на время ближайшей миссии; такое командование точно не было сильной стороной генерала и Люк смог бы оправдать свои последующие карательные действия.

Приказ можно было легко обосновать: "Ярость" собиралась идти за Мадином, а Вирс работал с тем раньше, когда генерал мятежников был еще имперским офицером. Люк мог бы заявить, что ему это кажется логичным – когда один генерал ловит другого, что у Вирса больше шансов понять суть мышления Мадина, чем у других. Люк мог утвердить этот приказ, как возможность для Вирса проявить себя перед новым главнокомандующим, показав, на что тот способен.

Это могло стать идеальным решением: если бы Вирс преуспел - в чем Люк очень сомневался, учитывая, что тот привык командовать в наземных сражениях - он получил бы Мадина, если бы Вирс потерпел неудачу, у Люка появилась бы причина убрать его.

Или он мог сыграть в другую игру: мог не встречаться с Вирсом вообще и просто начать раз за разом скармливать генералу кусочки нелепой ложной информации, пока Палпатин не понял бы, что его «крот» давно обнаружен и Люк теперь попросту травит его. Нагрузить Вирса противоречащими, неточными, нелогичными пустяками и отослать назад к Императору, чтобы тот разбирался с проблемой, которую сам создал.

В более спокойном, хладнокровном настроении Люк, вероятней всего, так бы и сделал. Но он не был спокоен и не был настроен для игр, а все его колебания по поводу более прямых действий давно иссякли.

Когда-то он сдержался бы, поскольку считал, что ему было что терять: честность, моральное превосходство... что-то еще. Но теперь человеку, который так безжалостно и изощренно лишил

его тех качеств, не мешало бы помнить об этом, принимая во внимание неизбежные последствия создания своего драгоценного приспешника.

Поскольку в обладании волком была одна проблема: время от времени, без всякого предупреждения… он оборачивался и кусал.

Дверь кабинета издала сигнал, оповещающий о входе посетителя.

Но едва Вирс вступил внутрь, как Люк повернулся к нему и мощный удар Силы швырнул его в воздух, ударяя о стену с глухим громким звуком. Генерал лежал на полу, задыхаясь и в страхе смотря, как к нему с неистово пылающими глазами приближается Люк.

Люк присел, схватил замершего Вирса за шиворот, грубо рванул его вверх и вновь с силой ударил об стену; все размышления о более сдержанных вариантах действий уже растворились в тумане ярости при виде льстивого, лживого человека, пробравшегося в его штат - что стоило ему потери ценного офицера и что чуть не уничтожило месяцы подготовки и работы.

- Я думал, что очень ясно дал понять меня, Вирс, - прорычал Люк сквозь стиснутые челюсти.

- Сэр, я не… - Вирс боролся с немыслимым весом, сдавившем грудь и горло, с почти вылезшими из орбит глазами пытаясь глотнуть воздуха.

- Я не хочу ничего слышать. Мне нет дела до твоих ничтожных оправданий, которые ты выдумывал последнюю неделю. Они не спасут твою жизнь.

- Нннн… - Вирс слабо хватался за руки разгневанного командующего, сжимающие форму на его груди, но Люк непреклонно сужал глаза.

- Полагаю, я очень тщательно объяснил последствия доноса на меня.

Снова Вирс изо всех сил попытался говорить, становясь все слабее:

- Этттоо… не…

Люк держал давление еще несколько секунд, не желая останавливаться… и затем отвернулся; генерал упал на колени, судорожно втягивая воздух.

Люк взглянул на стоящий рядом с его столом стул и тот заскользил к нему без посторонней помощи. Задыхающийся Вирс в шоке вскрикнул, когда и его тело вдруг поволокло Силой и бросило на стул так, что он начал опрокидываться навзничь вместе с ним. Люк быстро обернулся и схватил рукой спинку стула, возвращая его вертикальное положение - Вирс при этом почти вывалился вперед, цепляясь побелевшими костяшками пальцев за подлокотники.

- У тебя только несколько секунд моего времени, Вирс. Поэтому я предлагаю тебе сделать их интересными. Мое внимание очень неустойчиво, - Люк склонился над съежившимся, сидящим спиной к нему генералом. - Начинай.

- Я не делал этого…

- Ты пока не знаешь, в чем я обвиняю тебя, - возразил Люк, стоя позади напуганного человека.

- Я ничего не делал, я не активен се…

- То есть ты все же планировал это?

- Я… - Вирс отчаянно замолчал, и затем выпалил: - Шпионы! На борту пять активных шпионов…

- Семь, - исправил Люк, сжимая плечи Вирса. - Но их имена были бы интересны.

- Ммм… - Вирс изо всех сил пытался вспомнить. - Синса… Ого… ммм…

- Быстрее, - прошептал Люк, наклоняясь и используя Силу, чтобы вновь начать сдавливать грудь Вирса.

- Н.. эээ.. Ни… Ни…

- Нишима, - сказал Люк. - Еще?

- Джиддик!… Джиддик и… Финдаллен.

Люк выпрямился, однако продолжал удерживать на Вирсе давление.

- Очевидно их восемь. Спасибо.

Прикованный к стулу Вирс изо всех сил пытался поднять руки, дыхание стало коротким и тяжелым.

- Сэр… Сэр, я не делал… Я не делал этого! Что бы это ни было… это не я…

Не отпуская Вирса, Люк медленно прошел к высокому обзорному экрану за своим столом, затем произнес, холодно и спокойно:

- Я хотел бы верить вам, Вирс, действительно хотел бы. Но факт в том, что, даже если вы не делали этого сейчас, вы сделаете это потом. И все, в чем я подозреваю вас здесь, вы уже сделали на корабле моего отца.

Вирс слегка повернулся к нему, глаза расширились.

- Отца…?

- Лорда Вейдера, - легко произнес Люк, тоже немного поворачиваясь, чтобы посмотреть в потрясенные глаза генерала, задаваясь вопросом, понимал ли тот, что это запретное знание теперь определило его судьбу. - Вы, возможно, еще не пошли против меня, но вы сделали это против моего отца - думаю, теперь вы можете понять, почему вы не нравитесь мне, Вирс. Почему мне так затруднительно позволить вам выйти отсюда.

- Ми… лорд… - Вирсу стоило большого напряжения, чтобы теперь говорить.

- Знаете, когда-то я был терпимым человеком, очень. - Голос Люка, вернувшегося к обзору бесконечной тьмы за окном, был тихим, затерянным в мыслях. - Возможно, потому что я верил, что поступаю правильно…

Раздался тупой треск костей, приглушенный закрывающей их плотью, и с последним, удушливым вздохом Вирс рухнул вперед.

- Я больше не верю в это, - спокойно произнес Люк, без всякого следа сожаления в голосе.

Сэр, мы на подходе, - доложил адмирал Джосс Наследнику. Команда мостика старательно

сгорбилась над незнакомыми пультами модифицированного фрахтовика, сосредоточенно смотря на показания приборов с мрачной концентрацией людей, пытавшихся остаться незамеченными.

Смерть генерала Вирса несколькими днями ранее вызвала волнение и трепет по всему "Несравненному"; весь командующий состав ощущал штормовые порывы ветра. И хоть Джосс и был уверен в своей неприкосновенности - его преданность Наследнику давно была определена - он тоже чувствовал себя немного нервно в связи с недавним... происшествием.

Командующий, конечно, выделил время для разъяснения того, что Вирс был шпионом, да и коммандер Риис предупреждал об этом адмирала еще до начала кампании против ботанов, однако метод удаления шпионов заставлял любого, имеющего дело с Наследником, немного… волноваться.

Искусство лидерства, которому обучали адмирала в имперской военной академии на Кариде, строилось частично на уважении, частично на страхе. Необходимо было учиться внушать уважение тем, кто был искренне лоялен и страх тем, кто не был. Вместе с тем, если немного страха щекотало пятки преданных тебе, то это также лишь внушало здоровое уважение.

Именно такое уважение испытывал сейчас адмирал Джосс к повернувшемуся к нему Наследнику, смотрящему своим спокойным и невозмутимым, как всегда, взглядом.

- Спасибо, адмирал. Приведите команды в состояние готовности. Удостоверьтесь, что все на месте, затем свяжитесь с "Несравненным" и "Экзекутором" и подтвердите наше прибытие. Вся дальнейшая связь только посредством ходовых огней, пока мы не захватим цель.

Джосс подтвердил приказ, поворачиваясь к офицерам на мостике, чтобы убедиться, что они все слышали, когда потрепанный фрахтовик, на котором они летели, выпал из гиперпространства на оживленную дальнюю орбиту Ботавуи далеко за пределами платформы Кол Дин, ответственной за все погрузки, транспортировку и другие рабочие процессы, связанные с грузами планеты. Присоединившись к очереди, безобидный, средних размеров фрахтовик и два сопровождающих его транспорта немедленно затерялись в суматохе кораблей, ожидающих своего допуска к Кол Дин.

Фрахтовик, возглавляемый Джоссом, нес основную команду. В трюме был расположен десяток боевых солдат 701-го, в полной боевой готовности. Находящиеся в их компании ботаны и чадра-фаны, предоставленные контрабандистом Каррде в комплекте с тремя отлично камуфлированными фрахтовиками, выглядели довольно встревоженными. Во всяком случае, когда адмирал последний раз проверял их.

Наследник начал стягивать с рук тесные перчатки из черной кожи, сгибая при этом пальцы и видя, как Джосс отстранился при этом в сторону.

- В случае необходимости пользуйтесь только безопасным каналом. Сообщите, когда "Ярость" будет на месте и когда прибудут наши друзья. Мы пойдем с закрытой связью до точки.

Джосс энергично щелкнул каблуками и кратко взглянул на топчущуюся поблизости Мару Джейд. Прислушиваясь к ним, она проверяла свой маленький, размером с ладонь, бластер, который временами носила спрятанным в рукаве на запястье, бластерная винтовка уже была перекинута через плечо.

Чувствуя, что адмирал смотрит на нее, Мара подняла взгляд, разум был слишком занят сейчас, чтобы разгадывать то, о чем тот думал. Но он лишь слегка приподнял брови, и вывод был

очевиден: "Сделай свою работу - сохрани его в безопасности".

В общем-то не было ничего необычного в том, что Люк шел вместе с полевой группой в подобных операциях - как раз наоборот - но это будет его первой вылазкой после ранения, а так как Риис остался на борту "Несравненного", Мара становилась его единственным телохранителем. И напряжение от знания этого уже дергало по ее туго-натянутым нервам. Скайуокер не любил ходить с телохранителями и в лучшие времена, тогда как две пары глаз сейчас были бы намного более способны держать ситуацию, если он как обычно возьмет весь риск на себя, оставляя их позади.

Однако его настойчивость и упорство не только в планировании и наблюдении за ходом операций, но и в непосредственном в них участии были одной из причин популярности Скайуокера среди военных. Его ежедневное присутствие в Центральном Флоте, кроме тех времен, когда он возвращался на Корускант, согласно прямым распоряжениям Императора, привело к тому, что его считали истинно "военным человеком", с реальным полевым опытом и настоящими способностями тактика. Военные по существу были "стадными животными", и ничто так не способствовало лояльности, как чувство общности. Готовность Скайуокера слушать советы тех, кто имел опыт так же размещала его в выгодном свете, как и его поддержка старших офицеров командного состава, которым он выказывал доверие; и последнее время Мара не могла не заметить, что он делал искусный упор на все эти факторы.

- Оставляю все в ваших умелых руках, адмирал, - с непринужденной уверенностью проговорил Скайуокер . - Теперь... найдите мне фрахтовик, идущий под именем "Аттин'Чо". Только пассивный просмотр.

- Мэм, фрахтовик "Аттин'Чо" в нашей области, курс 170-58-91. Капитан Вьятт повернулась к старшему офицеру, ее низкий неторопливый тон мон каламари заставлял слова казаться намного более торжественными, чем они были:

- Пошлите им приветствие и передайте код Альянса.

- Держите дистанцию побольше от того фрахтовика, - добавила она, кивая похожей на луковицу головой в направлении фрахтовика, стоящего в "зоне ожидания" перед ними, и зная, что еще один транспорт медленно курсирует позади, настолько старый, что половина его ходовых огней не работала.

Но она не слишком волновалась; они очень аккуратно выбрали место, пристроившись к группе утомленных очередью грузовиков, ожидающих разгрузки или платы за свою работу и попутно заправляющихся для следующего рейса. Фрахтовик Альянса, потрепанный и выглядевший, как торговый корабль, отлично вписывался в суматоху большого порта, не привлекая к себе внимания и стоя фактически в самом крайнем и удобном положении к выходу в открытый космос.

- Есть что-нибудь настораживающее?

- Ничего, мэм. Все чисто. "Борец" только что прислал подтверждение, что они в стыковочном доке для загрузки. Недалеко от них, рядом с орбитальной платформой Кол Дин, находится один ИЗР.

Это заставило Вьятт встрепенуться, Лея и Мон повернули головы.

- Они предполагают проблемы? – напряженно спросила Лея; как и Вьятт, она изначально была озадачена тем, что Мотма выбрала Мадина командовать этой операцией. Он был экс-

имперским хорошо обученным военным, но он вообще никогда не руководил проходящими в космосе операциями, находившимися в компетенции Флота. Впрочем, она не сильно подвергала сомнению этот выбор, зная, что Мон и Мадин часто и очень тесно работали вместе, и глава Альянса полагалась на его способности и мнение.

И только во время гиперпрыжка сюда, Мон собрала их и объяснила задачу Мадина: пока она будет встречаться с Оллин'айа тот должен получить технологическое устройство, тайно собранное ботанами под глубоким прикрытием; оно должно быть передано с орбитальной платформы Кол Дин на их второй фрахтовик ,"Борец", возглавляемый генералом. Характер этого устройства заставил Лею расширить глаза...

Новое оружие Империи, Динамический Электромагнитный Импульсный генератор, так называемый генератор ДЭМП. Оно было создано в строго охраняемых военных доках имперских верфей на Билбринги и готовилось для установки на новый суперзвездный разрушитель "Неукротимый", работы над котором должны были завершиться через несколько месяцев. Мадин был ответственен за погрузку двух дубликатов нового оружия на "Борец". Копии были собраны на отдельном участке параллельно с имперским оригиналом, используя информацию, полученную от нескольких шпионов, работающих на верфях.

Это было невероятным прорывом для Альянса, и, несмотря на то, что оружие еще не было налажено и испытано, они уже планировали нападение, сущность которого ни Мон, ни Мадин не желали обсуждать, ссылаясь на продолжающиеся проблемы с утечкой информации – и оставляя Лею в неприятном понимании, что раз она была исключена из их цепи, значит, она в некотором роде находится под подозрением.

Но об этом можно будет побеспокоиться потом. Сейчас все ее мысли были сосредоточены на обеспечении успешного проведения миссии - обеих миссий. Если какая-нибудь из них столкнется с проблемой, Мадин должен прервать свою операцию, а не ставить ее под угрозу, рискуя потерять генераторы ДЭМП или поставив Империю в известность о том, что у Альянса есть теперь это оружие.

Все с тревогой ждали ответа, смотря на связиста.

- Мэм, генерал сообщил, что ИЗР находится в стандартном режиме ожидания на краю их сканеров. Он говорит, что уверен в отсутствии риска. Ботаны сообщили, что этот разрушитель находится в области почти двое суток.

Лея отметила, как спало напряжение Мон.

- Отлично. Подтвердите получение сообщения и скажите, что мы идем дальше с закрытой связью. Мы свяжемся с ним, когда встреча руководителя Мотмы будет закончена. - Затем, не в силах избавиться от беспокойного чувства, добавила: - Скажите, чтобы сломали тишину и немедленно сообщили мне, если тот ИЗР оставит Кол Дин.

Ей не нравилось, что ИЗР находится у платформы - изначально именно она предполагалась местом встречи Мотмы и лидера ботанов Оллин'айа. Это было изменено в самый последний момент зашифрованным сообщением от руководителя разведки Тэж Массы, которая лично выбрала новый пункт встречи - безобидную стоянку "бродячих" фрахтовиков, находящуюся далеко за пределами платформы. Стоянка была расположена на стационарной орбите, и на ней постоянно толпилось не менее пятидесяти ветхих фрахтовиков среднего размера и другого видавшего виды торгового транспорта, ждущего разрешения на разгрузку.

Рядом с любой планетой с развитой промышленностью всегда было несколько подобных

неофициальных стоянок; Имперская Таможня никогда особо не спешила с проверкой пропусков и разрешением на разгрузку. Если кто-то желал доплатить, тогда необходимый таможенный контроль мог быть ускорен, но у многих небольших транспортных компаний просто не хватало для этого денег, и в результате формировались свободные группы стоящих в ожидании кораблей, члены экипажей которых постоянно перемещались с судна на судно, приветствуя друг друга и обмениваясь различными коммерческими сплетнями.

Это была хорошая, труднопросчитываемая схема; и банальная также – вероятно, чтобы не привлекать внимания. Меньше, чем за час до их отлета, Масса осторожно назвала эту специфическую группу кораблей, обеспечивая достаточную возможность для ожидающих их ботанов на "Аттин'Чо" - несмотря на непредвиденность - успеть уйти с Кол Дин на новые координаты.

Ком-офицер "Арктура" на котором находились Лея и Мон, кивнул, давая знать, что корабль сбавил скорость, заходя на стоянку; еще один дряхлый и ржавый фрахтовик, идущий от них по правому борту, медленно делал то же самое. Ком-офицер посмотрел в сторону, затем сообщил:

- Мы получили код подтверждения и стыковочные координаты от "Аттин'Чо". Командующий Оллин'айа прислал свое приветствие и приглашение на борт для руководителя Мотмы.

Мон повернулась к Лее с улыбкой:

- Я оставляю все в твоих умелых руках, Лея.

Лея улыбнулась комплименту, смотря вслед уходящей с мостика Мон, и неспособная стряхнуть странное, непонятное чувство, что кое-что... что-то...

Мон степенно спустилась с шаттла в маленьком стыковочном ангаре "Аттин'Чо", трое ботанов ждали ее в конце трапа, несколько других формировали неровную линию почетного караула, еще одна линия состояла из людей и деваронцев. Полет занял меньше пяти минут, между "Арктуром" и "Аттин'Чо" находился только один фрахтовик - тот, что шел от них справа - тяжелый и медленный торговый корабль, похожий на «Арктур»; он явно пытался их обхитрить, пролезая вперед, в более выгодное положение в очереди. Мон на мгновение взглянула на успокаивающе открытые глубины космоса, видимые за пределами ангара; бледный венец Ботавуи был только чуть заметен на краю обзора. Если им нужно будет бежать, "Аттин'Чо" занимал для этого хорошее положение.

- Добрый день, руководитель Мотма, - произнес первый ботан, выходя вперед. Его мех трепетал вперед-назад, что у ботанов было равнозначно нервному тику.

Мон любезно улыбнулась, делая вид, что не замечает этого и протянула руку взволнованному ботану. Тот коротко пожал ее.

- Я прошу прощения, мы не привыкли к нахождению столь прославленных гостей на борту нашего скромного транспорта. Мы полагали, что только довезем командующего Оллин'айа к платформе Кол Дин. И у нас было мало времени для приготовлений.

- Никаких специальных приготовлений не нужно...

По наступившей паузе Мотмы ботан понял, что не представился:

- Простите, мое имя Т'индарр, руководитель Мотма. Я - помощник Оллин'айа. - Еще одна рябь прошла по его бледному меху. - Если вы последуете за мной, я буду иметь честь проводить вас

к командующему. - Он жестом пригласил ее идти дальше.

Мон вежливо кивнула, ступая вперед вместе с ботаном и двумя его сопровождающими, ее личная охрана из шести солдат особого назначения двинулась следом. Т’индарр весьма многозначительно не оглядывался и не упоминал о них.

Они прошли довольно короткое расстояние, встречая очень немногих членов экипажа - лишь несколько ботанов и чадра-фанов, останавливающихся и склоняющих головы в почтении. Мех ботанов при этом слегка колебался, что по признанию Мон, имеющей долгий опыт общения с разными разновидностями, означало взволнованное любопытство. Она слегка кивала им, проходя мимо, везде и всегда оставаясь политическим деятелем.

Наконец Т'индарр остановился перед дверями и эффектно протянул руку, опираясь на входную панель и ожидая, когда подойдет Мон со своим окружением.

Дверь открылась… и Мон замерла на месте.

Командующий Оллин'айа, на встречу с которым она прилетела, напряженно сидел на стуле в противоположной стороне комнаты…

По сторонам от него, с оружием наизготовку, стояли штурмовики, их синие наплечники указывали на солдат 701-ого... И прямо за Оллин'айа, положив руки ему на плечи… стоял Скайуокер.

Позади Мон послышалось волнительное движение, ее охранники вскинули свое оружие. Острые глаза Скайуокера перескочили с Мон к ним - раздался тошнотворный хлопок, несколько тел ударилось об стены. Не успело прозвучать ни одного выстрела, а они уже лежали на полу, без сознания или мертвые, Мон не знала. Она лишь немного вздрогнула, услышав тот непонятный треск - брони или костей - но в целом осталась неподвижна, когда холодные синие глаза вернулись к ней, и медленная полуулыбка появилась на лице Скайуокера.

- Здравствуй, Мон.

http://tl.rulate.ru/book/24624/1246217